

СУИЦИД В ПАРАДИГМЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДДИКЦИИ И ПСИХОЛОГИИ ПРАВА

© 2022 г. В. И. Жуков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: 89260715525@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2021 г.

Аннотация. Статья отражает одно из фундаментальных направлений научных исследований, которые ведутся в Институте государства и права Российской академии наук в области философии, социологии и психологии права в контексте истории российской цивилизации, Российского государства и теории права. В статье предпринимается попытка теоретически осмыслить феномен суицида с позиций социально-правовых аддикций (зависимостей) и девиаций (отклонений) от норм, во-первых, как медико-психологического явления, во-вторых, как реакция человека на личные невзгоды, социальные обстоятельства, морального, материального и иного планов. Приводятся формулировки, раскрывающие сущность суицида, в трудах мыслителей древности, философов, социологов и правоведов других времен. Обобщаются количественные и качественные характеристики суицидального поведения, масштабы распространения суицида в истории различных цивилизаций, в том числе в славяно-русско-российской. На этой основе дается авторское представление о суициде, основанное на философских, правовых и теологических учениях, результатах социологических исследований, официальной статистики и выводах современных исследователей.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, философия, социология и психология права, девиации, аддикции.

Цитирование: Жуков В. И. Суицид в парадигме социальной аддикции и психологии права // Государство и право. 2022. № 1. С. 75–82.

DOI: 10.31857/S102694520018274-2

SUICIDE IN THE PARADIGM OF SOCIAL ADDICTION AND PSYCHOLOGY OF LAW

© 2021 V. I. Zhukov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: 89260715525@mail.ru

Received 01.12.2021

Abstract. The article reflects one of the fundamental directions of scientific research conducted of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences in the field of Philosophy, Sociology and Psychology of Law in the context of the history of Russian civilization, the Russian State and the theory of law. The article attempts to theoretically comprehend the phenomenon of suicide from the standpoint of socio-legal addictions (addictions) and deviations (deviations from norms), firstly, as a medical and psychological phenomenon, and secondly, as a person's reaction to personal adversity, social circumstances, moral, material and other plans. Formulations revealing the essence of suicide are given in the works of ancient thinkers, philosophers, sociologists and jurists of other times. The quantitative and qualitative characteristics of suicidal behavior, the extent of the spread of suicide in the history of various civilizations, including the Slavic-Russian-Russian, are summarized. On this basis, the author's idea of suicide is given, based on philosophical, legal and theological teachings, the results of sociological research, official statistics and the conclusions of modern researchers.

Key words: suicide, suicidal behavior, Philosophy, Sociology and Psychology of Law, deviations, addictions.

For citation: Zhukov, V.I. (2022). Suicide in the paradigm of social addiction and Psychology of Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 75–82.

В истории государства и права, как и в развитии мировой цивилизации, остается множество феноменов, природу которых разгадать не удастся. В их числе и тайна крещенской воды, и схождение Божественного огня, и множество других явлений.

Один из наиболее загадочных и печальных социокультурных феноменов — **суицид**. С этой точки зрения нельзя признать случайным восприятие **суицида** в качестве актуальной темы **философии, социологии и психологии права**.

В **парадигме философии права** эту тему точнее других сформулировал А. Камю, лауреат Нобелевской премии. В «Мифе о Сизифе» он писал: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная проблема — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии»¹.

В **парадигме социологии права** проблематика суицида — это исследование социальных условий жизни человека, его взаимоотношений с себе подобными, средой обитания, обществом и институтами власти, из чего складывается образ жизни человека и вытекают особенности поведения: правомерного, противоправного, девиантного, суицидального или иного.

В **парадигме социальной аддикции и психологии права** суицид — это рассмотрение, с одной стороны, сущности явления как психического и медикопсихологического феномена, масштабы которого выполняют роль базового индикатора физического и эстетического состояния общества. С другой — суицид есть реакция человека на общественное зло, социальную несправедливость или личные невзгоды душевного, физического, морального, материального и иного планов, производных от различного рода социальных аддикций, т.е. зависимостей от алкоголя, наркотиков, игромании и т.д.

I

В буквальном смысле слова **суицид** (от лат. *sui caedere* — убить себя) — **это смерть человека, которая наступает в результате его действий по убийству самого себя**.

Первое сочинение о самоубийстве, написанное неизвестным автором, относится примерно

к 2280–2000 гг. до н.э. Это — папирус «Диспут о суициде»².

В **европейской литературе** термин «суицид» встречается в XII в. В «Оксфордском словаре» смысл этого явления раскрывался в 1651 г. Еще раньше он использовался Т. Бровисом в книге «Религия Медичи», написанной в 1635 г. и опубликованной в 1642 г.

В **русском языке** словосочетание «самоубийство» появилось в «Лексиконе трехязычном» (1704) и означало буквальный перевод с английского и немецкого языков двух слов, составлявших вместе «самоуничтожение».

С того момента, когда предавший Христа один из его апостолов, Иуда, совершил самоубийство, христианская церковь осуждает тех, кто избежал Божьего суда, и считает самоубийство тяжким грехом.

Понятия «самоубийство», «самоуничтожение» позволяли формировать обвинительное отношение как к феномену, так и к человеку, решившемуся не по воле Божьей, а по своему желанию лишить себя жизни. Используя термин «суицид», писатели и исследователи как бы снижали ортодоксальную религиозную тональность и придавали самому явлению светскую окраску.

Наиболее образно это сделал А. Н. Радищев, который охотно рассуждал о жизни и смерти и завершил свой земной путь, приняв яд.

Не осталась в стороне и академическая наука Российской Империи. В частности, **акад. К. Герман** на заседании Императорской академии наук в 1824 и 1825 гг. прочитал доклады на тему «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы»³.

Характерно, что доклад акад. К. Германа Министр народного просвещения Российской Империи А. С. Шишков запретил печатать, он вышел в свет только в 1892 г. на французском языке.

В социологии права определение понятия «самоубийство» было раскрыто французским социологом Э. Дюркгеймом в книге «Самоубийство» (на французском языке книга вышла в свет в 1897 г., в русском переводе — в 1912 г.): «Самоубийством называется каждый смертный случай,

¹ Камю А. Миф о Сизифе: философский трактат. СПб., 2001. С. 8.

² Полотовская И. Л. Смерть и самоубийство: Россия и мир (Историко-культурологическое развитие проблематики с древнейших времен до наших дней). СПб., 2010. С. 10.

³ Лапаева В. В. Социология права. 2-е изд. М., 2016. С. 139.

который... является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах»⁴.

Точнее других сущность самоубийства раскрыл российский ученый П. Г. Розанов: «Вопрос о самоубийстве должен быть одинаково интересен и по существу своему важен как для врачей и юристов, так и философов и психологов». Он также сформулировал суть самого явления: «Самоубийство есть такое действие человека, направленное им на самого себя, благодаря которому преждевременно должна или может прекратиться его собственная жизнь»⁵.

П. Г. Розанов первым использовал термин «суицидология», но писал его в иной транскрипции — «сюисидология»⁶. П. Г. Розанов оперировал термином «сюисидология» в 1891 г. В европейской литературе он появился спустя 39 лет — в 1929 г.⁷

II

В истории государства и права суицид имел как **одобряемую обычаями и правом** практику добровольного ухода из жизни, так и **запрещающую** это делать.

Наиболее полный **сравнительный анализ** обычаев и норм, определявших отношение к суициду в истории народов России и других государств, изложили в своих трудах Гр. М. Дзедушицкий, П. Г. Розанов, П. Ф. Булацель, Н. С. Лебедев, А. В. Лихачев⁸. Традиции российской суицидологии продолжили С. С. Аванесов, В. С. Ефремов, И. Л. Полотовская, Я. И. Гишинский⁹ и др. В области анализа типов поведения, социальных отклонений, использования математических и социологических методов анализа правовых девиаций и социальных аддикций особая роль принадлежит В. Н. Кудрявцеву, В. П. Казимирчуку, А. М. Яковлеву, В. В. Лапаевой

и другим научным сотрудникам Института государства и права РАН¹⁰.

Из этих сочинений узнаем, что религия **Древнего Египта** запрещала самоубийства, а пожилые люди в **Швеции**, не дожидаясь смерти, бросались с высоких скал в море. В **Древней Индии** религиозные верования одобряли самоубийство, что получило закрепление в Законах Ману.

Как акт мужества и величайшей храбрости, а в определенных случаях и долг, воспринималось самоубийство в **Японии**. Оно было распространенным явлением в **Китае**. Напротив, **евреи** не одобряли самоубийства, однако примеры добровольного ухода из жизни были и у них.

Не отличались стремлением к самоубийству **греки**. Напротив, в греческих городах-государствах самоубийство считалось преступлением. Такой подход диктовался тем, что они вели между собой постоянные войны, несли потери и не могли поощрять самоубийство. По афинским законам руки самоубийцам отрубались и хоронились отдельно от тела.

До Пунических войн¹¹ случаи самоубийств в **Риме** были редкостью, но к концу Империи получили широкое распространение.

Противниками самоубийства были Пифагор, Сократ, Цицерон, Платон, Ксенофонт, Аристотель, а сторонниками — Сенека, Лукреций, Эпикур, основатель школы стоиков Зенон, Аппий Клавдий, Ганнибал и Митридат, Гораций и Вергилий, императоры Рима — Нерон и Отон¹².

В **Средние века** господствовала запретительная философская концепция суицида, сформулированная **Августинаном Аврелием** и закрепившаяся в учении **Фомы Аквинского**. Однако это не мешало А. Акосте, Б. Спинозе, Т. Гоббсу, К. Блему и другим окончить жизнь самоубийством¹³. Сторонниками права на самоубийство были Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо (в 60-летнем возрасте покончивший с собой). Напротив, Дидро, Гольбах и Вольтер осуждали самоубийство¹⁴.

⁴ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с франц. под ред. В. А. Базарова. М., 1994. С. 13.

⁵ Розанов П. Г. О самоубийстве. М., 1891. С. 10, 11, 19, 20.

⁶ Там же. С. 10, 16, 65, 110, 115, 135.

⁷ См.: Ефремов В. С. Основы суицидологии. СПб., 2004. С. 17.

⁸ См.: Дзедушицкий Гр. М. Самоубийство / пер. с польск. В. Б. Киев, 1877; Розанов П. Г. Указ. соч.; Булацель П. Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве. 2-е изд. СПб., 1900; Лихачев А. В. Самоубийство в Западной Европе и европейской России. Опыт сравнительно-статистического исследования. СПб., 1882; и др.

⁹ См.: Аванесов С. С. Введение в философскую суицидологию. Томск, 2000; Ефремов В. С. Указ. соч.; Полотовская И. Л. Указ. соч.; Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2021. С. 323—376; и др.

¹⁰ См.: Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права: учеб. для вузов. М., 1995; Нерсесянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 1997; Кудрявцев В. Н. Избр. труды по социальным наукам: в 3 т. М., 2002; Яковлев А. М. Социология преступности. М., 2001; Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: нормы и патологии. М., 1982; Социальные отклонения / Бородин С. В., Кудрявцев В. Н., Кудрявцев Ю. В., Нерсесянц В. С. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989; Лапаева В. В. Указ. соч.; Графский В. Г. История политических и правовых учений: учеб. для вузов. 3-е изд., доп. М., 2014; и др.

¹¹ Пунические войны — войны Рима с Карфагеном, длившиеся с перерывами с 264 по 146 г. до н.э.

¹² См.: Дзедушицкий Гр. М. Указ. соч. С. 13—16, 19, 28.

¹³ См.: там же. С. 28.

¹⁴ См.: там же. С. 54—76.

Выдающийся философ Д. Юм полагал, что «самоубийство — единственный путь, которым мы можем принести пользу обществу, ибо наш пример, если бы ему стали следовать, не отрицал бы вообще возможность счастья в жизни и в то же время действительно освобождал бы от невыносимых опасностей и бедствий»¹⁵.

Постепенно защитники права человека на жизнь и смерть набирали силу, но европейское законодательство оставалось ортодоксальным. Такими были Кодексы Марии Терезии (1779), Иосифа II (1787). По законам европейских государств самоубийц лишали погребения; трупы их палач вытаскивал из дома за ноги и вывозил на осле; вешал трупы на виселицу, затем закапывал их под ней, а над могилой вешал петлю. Имущество самоубийц конфисковывалось¹⁶. Но уже Кодекс Наполеона не содержал упоминания о суициде. Не квалифицировались как преступления самоубийства в Баварском (1813) и Венгерском уложениях, в Австрийском (1852) и Голландском кодексах, польской Конституции. И только в Англии, Испании, скандинавских странах и Российской Империи законодательство XIX в. не поощряло самоубийство.

Русское светское законодательство, в отличие от церковных догматов, до Петра I не содержало понятия «самоубийство». Оно впервые встречается в **Воинском уставе** (1716) Петра I (гл. XIX, артикул 164) и в ст. 107 Морского устава (1720).

Вслед за Петром I русские правители, заинтересованные в солдатах, способных воевать, стали солидарны с церковными воззрениями, и в Свод законов Российской империи (1832) вошли ст. 347–349, действия которых лишали самоубийц христианских правил погребения, а **завещания самоубийц не имели юридической силы**¹⁷. Правда, не все самоубийства законодательство Российской Империи квалифицировало как преступление. Так, осуждению не подвергались лица, лишившие себя жизни, чтобы не выдать государственную тайну, и женщины, ценой своей жизни сохранившие целомудрие и честь.

В современной психологии **суицидальное поведение** рассматривается через призму социальной зависимости человека от совокупности обстоятельств, которые привели к тому, что жизнь перестает им восприниматься как дар, и от нависших над ним обстоятельств он избавляется путем самоубийства.

В парадигме социальной аддикции и психологии права феномен суицида не рассматривается.

III

В ряде случаев самоубийство объясняется исключительно нарушением психики больного человека. Но это — только часть ответа. В массе своей суицид — это **социальная аддикция, реакция на житейские невзгоды, бытовые неурядицы, потерю работы, т.е. речь идет о психической зависимости от социальных условий и аддикций такого плана, как нищета, безработица, алкоголь, наркотики, игромания и т.д.** В ряде случаев это эмоциональная реакция на неразделенные чувства, несбывшиеся ожидания и надежды, разочарования и другие психические и социальные факторы.

Статистика самоубийств в Российской Империи ведется с 1803 г.

В XIX столетии Российская Империя не входила в число государств, занимавших лидирующее положение по количеству людей, добровольно ушедших из жизни, но неблагоприятные тенденции стали заметны уже после самоубийства А.Н. Радищева. Их количество медленно, но неуклонно росло. «Ускорение» произошло во второй половине XIX в. Так, в Петербурге с 1870 по 1910 г., т.е. за 40 лет, количество самоубийств и покушений на самоубийство выросло с 210 случаев до 3196¹⁸, т.е. увеличилось в 15 раз.

К пятерке «лидеров» Россия стала приближаться в начале XX столетия.

В СССР кривая суицидов резко поползла вверх после окончания Гражданской войны, а точнее — в годы новой экономической политики (1922–1929). В 1926 г. в Москве и Ленинграде завершили жизнь самоубийством 42 мужчины и 19.5 женщин из 100 тыс. населения.

В дальнейшем статистика приобрела дискретный характер. В системном виде она до сих пор не существует, хотя, как известно, в СССР в структуре Центрального статистического управления существовал Отдел моральной статистики. Этот Отдел учел количество суицидов за период с 1923 по 1926 г.: соответственно 4010, 4681, 5846 и 5934. О десятках тысяч самоубийц речь в первой половине XX в. не шла.

Политика военного коммунизма, нищета и разруха, а затем «нэпманский» разгул страстей и удовольствий повлияли на восприятие человеком условий, в которых он оказался.

Разудалая нэпманская мораль подтвердила гениальный вывод Э. Дюркгейма: «Слишком веселая мораль бывает моралью разложения; она пригодна лишь для народов, вступивших на путь упадка, и только у них одних можно ее встретить»¹⁹.

¹⁵ Юм Д. О самоубийстве. Псков, 1908. С. 8.

¹⁶ См.: *Дзедушицкий Гр. М.* Указ. соч. С. 38, 39.

¹⁷ См.: там же.

¹⁸ См.: *Кони А. Ф.* Самоубийство в законе и в жизни. М., 1923. С. 3.

¹⁹ *Дюркгейм Э.* Указ. соч. С. 6.

Россия не раз переживала упадки, и всякий раз страдала мораль, наступал разгул «веселой морали», беззакония, произвола, вседозволенности и суицида.

Исследования, проводившиеся в Российской Империи в XIX столетии и ранее, возродились в 20-х годах XX в. Власть должна была разобраться в причинах увеличения количества самоубийств, в связи с чем в первой половине и в середине 20-х годов началось интенсивное изучение причин суицида. В 1929 г. вышел сборник статей и материалов «Самоубийства в СССР в 1925 и 1926 гг.». Однако вслед за этим интерес к теме в стране, «успешно строившей социализм», угас. Криминальная статистика эту тему закрыла на долгие 35–40 лет.

В 60-х годах в СССР произошел всплеск самоубийств. Счет пошел на десятки тысяч человек. Среди тех, кто совершил суицид, особенно много было офицеров, прошедших Великую Отечественную войну и уволенных из Советской Армии в 1961 г. по пресловутому Приказу № 100.

Исследования 80–90-х годов отразили печальную для СССР статистику: количество суицидов росло в годы «перестройки» и резко увеличилось с началом радикальных преобразований.

С этого времени статистическая кривая **колебалась**, временами демонстрировала снижение (50-е годы) и зафиксировала **возобновление роста** в первой половине 80-х годов (в 1984 г. — 38,7 чел. на 100 тыс. населения). Через 10 лет, в 1994 г., Российская Федерация оказалась на втором месте в мире по количеству суицидов на 100 тыс. жителей. На первом месте была Венгрия с 1984–1985 гг. и до середины 90-х годов.

Российская практика конца XX столетия полностью подтвердила выводы Э. Дюркгейма о «веселой морали» в период упадка. То, что Э. Дюркгейм описал в конце XIX столетия, повторилось через 100 лет. Сравним: в 1964 г. в СССР насчитывалось 39 500 самоубийств; к концу 1990 г. — 60 800 (а бывало и от 71 300 до 81 400) (*табл. 1*).

Таблица 1

Годы	Количество фактов суицида в СССР
1964	39 500
1970	56 100
1975	65 700
1980	71 300
1984	81 400
1985	68 100
1986	52 800
1987	54 100
1988	55 500
1989	60 300
1990	60 800

Более половины самоубийств в советский период приходилось на Россию. Так, в 1990 г. — 39 200 случаев из 60 800 (т.е. 64,5%) (*табл. 2*).

Таблица 2

Годы	Количество фактов суицида в России
1984	54 000
1985	44 600
1986	33 300
1987	35 700
1988	38 000
1989	38 000
1990	39 200

В первые годы «перестройки» в настроениях советских людей появились признаки оптимизма. Это отразилось и на том, что с 1985 по 1987 г. наблюдалось снижение числа суицидов, но по мере разочарования в результатах «перестройки» рост суицидов возобновился: с 1988 по 1991 г., т.е. **за три года**, количество самоубийств **удвоилось**²⁰.

В 1994 г. в Российской Федерации, население которой уменьшилось по сравнению с СССР в два раза, покончили жизнь самоубийством 61 900 человек — столько же, сколько в последний год пребывания у власти первого и последнего Президента СССР.

Официальные абсолютные цифры количества самоубийств за 1989–2000 гг. отражены в *табл. 3*.

Таблица 3

Годы	Количество самоубийств
1989	38 000
1990	39 200
1991	39 400
1992	46 660

За период с 1985 по 2000 г. число самоубийств в России выросло в 10 раз²¹.

Стандартизированный коэффициент смертности (СКС), используемый Всемирной организацией здравоохранения для оценки ситуации, показывает, что на заре либерально-демократических реформ смертность от убийств в России была в 50 (!) раз выше, чем в «среднестатистическом» европейском государстве, и в пять раз превышала СКС, характерный для США²².

²⁰ См: Полотовская И.Л. Указ. соч. С. 5, 6.

²¹ См.: Ефремов В.С. Указ. соч. С. 7.

²² См.: Демографические перспективы России / под ред. Г.В. Осипова и С.В. Рязанцева. М., 2008. С. 486.

Занимая общее **четвертое место** по числу **суицидов**, **Российская Федерация лидирует по количеству самоубийств среди подростков**.

Проблема приобрела масштабный характер за сравнительно короткий период — с 1992 по 2016 г. Одним из катализаторов суицида стал ЕГЭ. Под его воздействием, например, в 2015 г. покончили с собой 380 молодых людей²³. В Интернете проявились «группы смерти». Журналисты определили случаи суицида в «виртуальном» пространстве 150 подростков в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г.

В парадигме социальных аддикций и психологии права в основе добровольного ухода человека из жизни путём **самоубийства** лежат **два класса девиаций (отклонений от норм) и социальных аддикций (разного рода зависимостей)**: одна носит **социально-правовой**, вторая — **психолого-педагогический** характер²⁴.

Первая из них — это зависимость от алкоголя и наркотиков, угнетающих психику человека безработицы, нищеты, масштабного социального и правового неравенства, несправедливости и возникающих на этой основе стрессов, вызванных экстремальными ситуациями.

Другая группа причин отличается большим разнообразием. Это и психические отклонения, и манипулирование сознанием. В таких случаях суицид исследуется с позиций психиатрии, психологии права²⁵.

Число самоубийств в Российской Федерации стало снижаться с **38 800 в 2000 г. до 22 800 в 2016 г.** Это самый низкий показатель за предшествующие 50 лет социальной истории России.

Официальные абсолютные цифры количества самоубийств за 2008–2016 гг. отражены в *табл. 4*, из которой следует, что в это время количество суицидов уменьшалось, однако среди подростков в 2016 г. произошёл рост самоубийств на 57%²⁶.

²³ К сожалению, достоверная информация по ЕГЭ как причине самоубийства приобрела закрытый характер и в официальной статистике не отражается. В Интернете много информационного шума по поводу ЕГЭ, но нет информации. После 2015 г. тема суицида и ЕГЭ обсуждается, но примеры приводятся только как происшествие в регионах. Если заняться арифметикой, то можно подсчитать, что в 2016–2018 гг. ЕГЭ был ежегодной причиной самоубийства от 260 до 300 человек.

²⁴ См., напр.: *Савенков А. Н., Жуков В. И.* Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018.

²⁵ См.: *Шиханцов Г. Г.* Юридическая психология. М., 1998; *Еникеев М. И.* Юридическая психология. М., 2005; *Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А.* Юридическая психология. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011; *Сорокин В. В.* Правовая психология: вопросы общей теории права. Барнаул, 2015; и др.

²⁶ См.: *Vavilon.ru / statistika — samoubiystv*

Таблица 4

Год	Количество суицидов
2008	38 406
2009	35 570
2010	33 480
2011	31 144
2012	29 735
2013	28 779
2014	26 606
2015	25 476
2016	22 800

Если руководствоваться официальными данными, то всего с 1955 по 2016 г. в СССР и Российской Федерации покончили жизнь самоубийством **2 257 000** человек.

В течение последних 15 лет общее количество суицидов в стране медленно, но снижается. Во всяком случае такую динамику наблюдает официальная статистика.

* * *

Таким образом, **суицид** с древнейших времен является фундаментальной темой для философии, психологии, психиатрии, истории, медицины, теологии, культурологии, права, других дисциплин. При этом сохраняет актуальность вывод Э. Дюркгейма: «Наша современная снисходительность по отношению к самоубийству заходит слишком далеко. Так как оно оскорбляет нравственные чувства, то его следовало бы отвергнуть с большей энергией и с большей определенностью, и это отрицание должно быть... в форме наказаний. Ослабление нашей репрессивной системы... есть явление аномальное»²⁷.

История развития цивилизации шла от варварства и дикости к прогрессу, и только в отношении **самоубийств и аборт**ов все происходило **наоборот**. В древности суициды и аборты **осуждались**, в философии и правоведении XVIII–XIX вв. их **возможность допускалась**; начиная с XX столетия их **узаконили**.

Суицид есть зло. Но оно излечимо силой **закона**, силой **морали**, силой **науки** и **воспитания**. Один из способов ограничения суицида — **социологический анализ и философское осмысление явлений, психологическое воздействие на образ жизни и социальное просвещение**. Все это производно в т.ч. от **уровня развития философии, социологии и психологии права**²⁸, **правоведения в целом**.

²⁷ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 367.

²⁸ См., напр.: *Жуков В. И.* Актуальные проблемы философии, социологии и психологии права. М., 2019.

Пониманию этого должны содействовать и мероприятия, аналогичные всероссийским конференциям по проблемам философии, социологии и психологии права, чтениям, посвященным академиком В.С. Нерсисянцу, В.Н. Кудрявцеву, В.В. Лаптеву, проходящим в Институте государства и права РАН, и введенный Всемирной организацией здравоохранения в 2002 г. **День превенции самоубийства – 10 сентября**. К сожалению, в Российской Федерации этот день остается обычным и особого интереса не вызывает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесов С.С.* Введение в философскую суицидологию. Томск, 2000.
2. *Булацель П.Ф.* Самоубийство с древнейших времен до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве. 2-е изд. СПб., 1900.
3. *Гилинский Я.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2021. С. 323–376.
4. *Графский В.Г.* История политических и правовых учений: учеб. для вузов. 3-е изд., доп. М., 2014.
5. Демографические перспективы России / под ред. Г.В. Осипова и С.В. Рязанцева. М., 2008. С. 486.
6. *Дзедушицкий Гр. М.* Самоубийство / пер. с польск. В.Б. Киев, 1877. С. 13–16, 19, 28, 38, 39, 54–76.
7. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: социологический этюд / пер. с франц. под ред. В.А. Базарова. М., 1994. С. 6, 13, 367.
8. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. М., 2005.
9. *Ефремов В.С.* Основы суицидологии. СПб., 2004. С. 7, 17.
10. *Жуков В.И.* Актуальные проблемы философии, социологии и психологии права. М., 2019.
11. *Жуков В.И.* Славяно-русско-российская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021.
12. *Жуков В.И.* Социально-демографический НАБАТ. М., 2017.
13. *Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н.* Современная социология права: учеб. для вузов. М., 1995.
14. *Камю А.* Миф о Сизифе: философский трактат. СПб., 2001. С. 8.
15. *Кони А.Ф.* Самоубийство в законе и в жизни. М., 1923. С. 3.
16. *Кудрявцев В.Н.* Избр. труды по социальным наукам: в 3 т. М., 2002.
17. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: нормы и психологии. М., 1982.
18. *Ланаева В.В.* Социология права. 2-е изд. М., 2016. С. 139.
19. *Лихачев А.В.* Самоубийство в Западной Европе и европейской России. Опыт сравнительно-статистического исследования. СПб., 1882.
20. *Нерсисянц В.С.* Философия права: учеб. для вузов. М., 1997.
21. *Полотовская И.Л.* Смерть и самоубийство: Россия и мир (Историко-культурологическое развитие проблематики с древнейших времен до наших дней). СПб., 2010. С. 5, 6, 10.
22. *Розанов П.Г.* О самоубийстве. М., 1891. С. 10, 11, 16, 19, 20, 65, 110, 115, 135.
23. *Савенков А.Н., Жуков В.И.* Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018.
24. *Сорокин В.В.* Правовая психология: вопросы общей теории права. Барнаул, 2015.
25. *Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А.* Юридическая психология. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
26. Социальные отклонения / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсисянц В.С. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989.
27. *Шиханцов Г.Г.* Юридическая психология. М., 1998.
28. *Юм Д.* О самоубийстве. Псков, 1908. С. 8.
29. *Яковлев А.М.* Социология преступности. М., 2001.

REFERENCES

1. *Avanesov S.S.* Introduction to philosophical suicidology. Tomsk, 2000 (in Russ.).
2. *Bulatsel P.F.* Suicide from ancient times to the present day. A historical sketch of philosophical views and legislation on suicide. 2nd ed. SPb., 1900 (in Russ.).
3. *Gilinsky Ya.* Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other “deviations”. 3rd ed., corrected and exp. SPb., 2021. P. 323–376 (in Russ.).
4. *Grafsky V.G.* History of political and legal doctrines: studies for universities. 3rd ed., additional. M., 2014 (in Russ.).
5. Demographic prospects of Russia / ed. by G.V. Osipov and S.V. Ryazantsev. M., 2008. P. 486 (in Russ.).
6. *Dzieduszycki Gr. M.* Suicide / transl. from Polish. V.B. Kiev, 1877. P. 13–16, 19, 28, 38, 39, 54–76 (in Russ.).
7. *Durkheim E.* Suicide: a study in sociology / transl. from French under the editorship of V.A. Bazarov. M., 1994. P. 6, 13, 367 (in Russ.).
8. *Enikeev M.I.* Legal psychology. M., 2005 (in Russ.).
9. *Efremov V.S.* Fundamentals of Suicidology. SPb., 2004. P. 7, 17 (in Russ.).

10. *Zhukov V.I.* Actual problems of Philosophy, Sociology and Psychology of Law. M., 2019 (in Russ.).
11. *Zhukov V.I.* Slavic-Russian-Russian civilization. 2nd ed., reprint and additional. M., 2021 (in Russ.).
12. *Zhukov V.I.* Socio-demographic ALARM. M., 2017 (in Russ.).
13. *Kazimirchuk V.P., Kudryavtsev V.N.* Modern Sociology of Law: textbook for universities. M., 1995 (in Russ.).
14. *Camus A.* The Myth of Sisyphus: a philosophical treatise. SPb., 2001. P. 8 (in Russ.).
15. *Koni A.F.* Suicide in law and in life. M., 1923. P. 3 (in Russ.).
16. *Kudryavtsev V.N.* Selected works on social sciences: in 3 vols. M., 2002 (in Russ.).
17. *Kudryavtsev V.N.* Legal behavior: norms and pathologies. M., 1982 (in Russ.).
18. *Lapaeva V.V.* Sociology of Law. 2nd ed. M., 2016. P. 139 (in Russ.).
19. *Likhachev A.V.* Suicide in Western Europe and European Russia. The experience of comparative statistical research. SPb., 1882 (in Russ.).
20. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: textbook for universities. M., 1997 (in Russ.).
21. *Polotovskaya I.L.* Death and suicide: Russia and the World (Historical and cultural development of problems from ancient times to the present day). SPb., 2010. P. 5, 6, 10 (in Russ.).
22. *Rozanov P.G.* On suicide. M., 1891. P. 10, 11, 16, 19, 20, 65, 110, 115, 135 (in Russ.).
23. *Savenkov A.N., Zhukov V.I.* Sociology of legal deviations and social addictions. M., 2018 (in Russ.).
24. *Sorokin V.V.* Legal psychology: questions of the General theory of law. Barnaul, 2015 (in Russ.).
25. *Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A.* Legal psychology. 3rd ed., reprint and additional. M., 2011 (in Russ.).
26. Social deviations / Borodin S.V., Kudryavtsev V.N., Kudryavtsev Yu. V., Nersesyants V.S. 2nd ed., reprint and additional. M., 1989 (in Russ.).
27. *Shikhantsov G.G.* Legal psychology. M., 1998 (in Russ.).
28. *Yum D.* About suicide. Pskov, 1908. P. 8 (in Russ.).
29. *Yakovlev A.M.* Sociology of crime. M., 2001 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЖУКОВ Василий Иванович — академик РАН, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZHUKOV Vasiliy I. — Academician of the RAS, chief researcher of the Philosophy of Law, History and Theory of State and Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia